

Рука Юй Чэня лежала на талии Линь Ханьчжи, глядя его бархатистую кожу. От него словно исходила притягательная сила, не давая Юй Чэню отнять руку. Пальцы непроизвольно сжимались, пока он, наконец, не прижал его к себе всем телом. Их фигуры слились в единое целое, и между ними вспыхнуло чувство острой близости.

Юй Чэнь смотрел на него пронзительным взглядом, голос его звучал низко и хрипло:

— Ханьчжи, можно?

Ощущая прикосновение их тел, ресницы Линь Ханьчжи дрогнули, но глаза он не открыл и ничего не ответил.

Прошло немного времени, но Линь Ханьчжи всё молчал. Юй Чэнь, не выдержав, тихо произнёс:

— Если ты молчишь, я приму это за согласие.

Не давая ему опомниться, он прижался губами к его рту. Юй Чэнь спешил, но действия его были полны нежности: он мягко касался губ, язык осторожно скользил по зубам, пока они не приоткрылись. Юй Чэнь тут же проник внутрь, обследуя каждый сантиметр, случайно коснулся мягкого языка и осторожно начал переплетаться с ним, не выпуская из объятий.

Линь Ханьчжи попытался отодвинуть язык назад, отталкивая его руками от груди, стремясь сбежать, но Юй Чэнь крепко перехватил его талию, притянув к себе, а ладонью прижал затылок, углубляя поцелуй...

Наконец он поймал уклоняющийся язык, смакуя его сладость, переплетаясь с ним в глубоком танце.

Юй Чэнь целовал его всё глубже, сердце бешено колотилось, руки сжимались всё туже, словно он хотел впитать его в себя. Когда дыхание обоих сбилось и воздух стал не хватать, Юй Чэнь отпустил его.

Неизвестно когда его взгляд стал тёмным и глубоким. Глядя на слегка покрасневшие щёки Линь Ханьчжи, на его ставшие влажными и налившиеся кровью губы, он не удержался и снова лизнул их. Линь Ханьчжи к этому времени уже открыл глаза и, увидев это, резко отвернулся, не давая ему продолжить.

Юй Чэнь нежно погладил его по лицу. В глазах плескалась глубокая нежность, голос звучал низко и с хрипотцой:

— Ханьчжи, я правда очень люблю тебя. Ответь мне согласием, будем вместе, хорошо?

Второй рукой он бережно повернул его голову к себе, касаясь щёк, и прижался лбом к его лбу. Взгляд был полон любви, голос стал мягче:

— Не отвергай меня, ладно...

Линь Ханьчжи смотрел на него, веки невольно дрожали, сердце замирало. Он не мог обмануть самого себя: давно полюбил и не мог отпустить. Раз уж так, то...

Спустя мгновение Линь Ханьчжи тихо ответил:

— Хорошо...

В глазах Юй Чэня вспыхнул свет, он смотрел на него с надеждой:

— Ханьчжи, мне не послышалось? Ты согласился, правда?

В голосе звучала бурная радость.

Линь Ханьчжи посмотрел на него, в глазах промелькнуло смущение, но он тихо произнёс:

— Ага.

Юй Чэнь был переполнен счастьем, в сердце вдруг вспыхнула невиданная доселе радость, охватившая всего. Уголки губ сами собой поднялись, обнажив улыбку восторга.

Он ласково гладил его лицо, любясь выступившим румянцем, и душа его пела. Рука скользила ниже, нежно касаясь пухлых, алых губ, и он не смог удержаться, снова наклонившись и поцеловав его. Теперь поцелуй был невероятно нежным, через него он передавал всю свою безграничную любовь, и переполняющая его радость была настолько сильной, что вот-вот сводила с ума!

Линь Ханьчжи почувствовал его радость и любовь, руки медленно опустились на талию Юй Чэня. Ощущая, как язык партнёра нежно обвивает его собственный, он задрожал и невольно начал отвечать...

Юй Чэнь почувствовал, что Ханьчжи отвечает, и возбуждение его удвоилось. Раньше Ханьчжи всегда был пассивен, если не считать того раза, когда он был без сознания. А теперь он не только согласился, но и сам начал отвечать на поцелуй. Любовь Юй Чэня, кипящая, как лава, готовая вырваться наружу, стала почти невыносимой.

Не в силах совладать с собой, Юй Чэнь схватил его за талию, прижал так сильно, что тот буквально вдавился в его объятия, и снова принялся целовать, ещё глубже. Язык влёк за собой язык Линь Ханьчжи, они переплетались, он пил его сладость, в глазах читалась одержимость, пылал огонь. Движения стали резче, он словно хотел поглотить его целиком!

Линь Ханьчжи тоже крепко обхватил его талию. Эмоции бушевали, контроль терялся. Под горячими, требовательными поцелуями Юй Чэня, при смешении их дыхания, которое стало обжигающим, в теле Линь Ханьчжи поднялась незнакомая дрожь, заставляя вздрагивать каждый мускул, а взгляд стал затуманенным.

Не знаю, сколько прошло времени, Юй Чэнь наконец отстранился. Линь Ханьчжи обмяк, без сил опираясь на его тело, рот был приоткрыт, он жадно ловил воздух, взгляд был расфокусирован и пуст.

Взгляд Юй Чэня стал ещё мрачнее и глубже. Тело в его руках мелко дрожало — то ли от возбуждения, то ли от страха. Эта дрожь подействовала как масло в огонь. В голове Юй Чэня что-то щёлкнуло, тело вспыхло. Глядя на пунцовые щёки Линь Ханьчжи и его затуманенный взор, Юй Чэнь не выдержал, склонился к его шее и начал целовать её, не пропуская ни миллиметра, оставляя ряды красных отметин, знаки принадлежности. Спускаясь ниже, он добрался до ключиц. Любуясь их чистыми линиями, он провёл по ним языком, затем облизал каждый сантиметр, засасывая кожу, а потом не выдержал и прикусил...

Лёгкий укол боли заставил Линь Ханьчжи дернуться, он немного очнулся. Взгляд прояснился, но шея ныла странной болью. Он опустил глаза и увидел, что лицо Юй Чэня скрыто у него на груди, тот страстно целует, а рука свободно скользит по спине.

Он нахмурился. Язык всё ещё был онемевшим, губы, наверняка, опухли и казались чужими. Линь Ханьчжи понял, что ситуация становится опасной, и поспешно перехватил его блуждающую руку, а затем, пользуясь моментом его замешательства, оттолкнул и поспешно отступил назад, вырываясь из этого пьянящего объятия, заставляющего сердце бешено колотиться.

Юй Чэнь поднял голову. В его глазах плескались одержимость и жгучее желание.

Линь Ханьчжи сделал ещё два шага назад, разглядев Юй Чэня получше, невольно сглотнул. Тот весь был в румянце, губы опухли и алели, призывно приоткрывшись, уголки глаз порозовели. Это лицо было ослепительно прекрасно, дьявольски соблазнительно.

Линь Ханьчжи резко отвернулся, боясь смотреть на него. Сердце колотилось, в крови закипало странное жаркое желание, требующее выхода.

Юй Чэнь смотрел на него, медленно приближаясь, схватил его за руку, рывком притянул к себе и снова крепко прижал, уткнувшись лицом в шею. Он вдыхал его аромат, собирая все силы воли в кулак, чтобы не наброситься на него прямо сейчас. Но он был на пределе, внутри бушевал огонь, терзая плоть, требуя продолжения. Но продолжение могло быть только с согласия Ханьчжи.

<http://bllate.org/book/17688/1650525>